

Они быстро обменялись несколькими ударами. Шэнь Чжотао ударил левой рукой в бок Ся Сяньнина, одновременно его спина вдруг сгорбилась, а голова слегка опустилась.

Это движение было странным в схватке, и Ся Сяньнин воспользовался моментом, сложив средний и указательный пальцы, создав печать, и резко направил энергию в лоб Шэнь Чжотао:

— Восемь пределов подавляют цвета, свет освещает тьму, следуй моему приказу, вперед!

В мгновение ока вспыхнула радуга, осветившая всё тёмное пространство. Шэнь Чжотао вскрикнул, его тело упало, и душа вырвалась наружу, спеша к окну.

Ся Сяньнин не стал преследовать:

— Вэй Шоу!

Вэй Шоу вздрогнул, быстро отозвался и бросил жёлтый талисман, поймав убегающую душу.

Когда кризис был успешно разрешён, окружающие, напряжённые до этого момента, наконец выдохнули. Вэй Шоу, держа талисман, с удивлением сказал:

— Ся Чу, это... злой дух.

Обычно, если человек умер недавно и впитал жизненную энергию живых или сохранил часть сознания, то кратковременное возвращение в тело возможно. Но если это злой дух, то он не должен был бы управлять телом и сохранять сознание.

Ся Сяньнин ещё не успел ответить, как тело Шэнь Чжотао снова вскочило с пола, зарычало, и...

Ся Сяньнин даже не обернулся, серебряный свет вырвался из его руки, снова сбив Шэнь Чжотао на землю.

Только тогда он спокойно сказал Вэй Шоу:

— Потому что в его теле осталось немного сознания, которое управляло злым духом.

Вэй Шоу: [...]

Ситуация была странной, и кто-то сразу же пошёл осмотреть тело Шэнь Чжотао, обнаружив, что внутри действительно осталась слабая искра сознания, но теперь она была запечатана Ся Сяньником.

Оказалось, что в одном теле находились две души, что было крайне редким случаем. Ещё не

успели обсудить это, как Ся Сяньнин вдруг крикнул:

— Что вы делаете? Построиться!

Он обычно был сдержан, но редко злился. Его внезапный крик испугал всех, и они быстро выстроились в ряд, стоя по стойке смирно.

Ся Сяньнин оглядел их лица, и каждый, на кого он смотрел, опускал глаза, не решаясь встретиться с его взглядом.

Ся Сяньнин спросил:

— Кто был в морге с самого начала?

Через несколько секунд несколько человек вышли вперёд. С точки зрения Вэй Шоу, у двоих из них уже дрожали ноги.

Ся Сяньнин холодно сказал:

— Назад!

Все переглянулись и быстро вернулись в строй. Ся Сяньнин строго повторил:

— Кто был в морге с самого начала, выйти вперёд!

На этот раз те же люди быстро вышли, стоя по стойке смирно.

Ся Сяньнин оглядел их и обнаружил, что среди них был Ян Чжэн, и все они были новичками, принятыми на работу только прошлой весной. Но его лицо не смягчилось.

Ся Сяньнин медленно сказал:

— Вы все, начиная с завтрашнего дня, пройдёте недельный курс обучения. После этого я лично проверю вас, и те, кто не сдаст, будут уволены из Отдела особых расследований.

После его слов почти все были шокированы, и кто-то не выдержал:

— Ся Чу, почему!

Ся Сяньнин посмотрел на этого человека:

— Как тебя зовут? Из какого ты клана?

— Чэнь, Чэнь Жуй, из секты Ми.

Ся Сяньнин сказал:

— Хорошо, ты первый, кто прервал мою речь в этом году. Я запомню тебя.

Чэнь Жуй: [...]

Ся Сяньнин холодно продолжил:

— Мне всё равно, из какого клана вы пришли. В Отделе особых расследований я ваш главный начальник, и вы должны соблюдать наши правила. В морге одновременно могут находиться только три человека, а я, только взглянув, увидел пять разных следов на полу! Вы разболтались, игнорируете дисциплину, и ещё спрашиваете, зачем обучение? Сколько вы ещё помните из вводного курса, спросите себя!

— Чэнь Жуй, когда я вошёл в морг, ты стоял под углом 15 градусов справа от двери, на расстоянии около метра. На этой позиции ты не мог мне помочь и мешал мне отступить в случае чрезвычайной ситуации. Что ты там делал? Смотрел представление?

После этой речи у всех на лбу выступил пот, и никто больше не осмелился заговорить. Чэнь Жуй уже побледнел от страха.

Ся Сяньнин продолжил:

— Ян Чжэн!

Ян Чжэн быстро ответил:

— Здесь!

Его голос был громким, но все слышали дрожь в нём, звучащую жалко.

Ся Сяньнин, не проявляя жалости, холодно сказал:

— Почему ты позволил себя захватить?

Ян Чжэн пробормотал:

— Я не заметил...

Ся Сяньнин сказал:

— Не заметил? Ты полицейский Отдела особых расследований, если ты не заметишь, то кто заметит? Государство наняло тебя, чтобы ты защищал обычных граждан, а не погибал из-за своей небрежности! Где твоё чувство ситуации? Где твоё чувство опасности? Стой прямо, подними голову! Я указываю на твои ошибки, а ты не слушаешь, чего ты дрожишь?

Ян Чжэн быстро поднял голову, которая уже почти уткнулась в грудь, и, собравшись с духом, громко сказал:

— Слушаюсь!

Ся Сяньнин, хотя и занимался спасением заложника, каким-то образом успел заметить все действия окружающих. Почти каждый получил свою порцию критики, даже Вэй Шоу и Гоу Сунцзэ, которые тоже прибыли позже, — Ся Сяньнин упрекнул их за то, что они не могут действовать самостоятельно и всегда ждут его указаний.

— Вы все пришли сюда из своих кланов, чтобы служить стране. Хорошие условия — не для того, чтобы вы зазнавались, а для того, чтобы вы несли ответственность. Отдел особых расследований — не место для спокойной жизни, опасность везде. Даже если вы не боитесь смерти, умрите с пользой!

Ся Сяньнин слегка смягчил тон:

— Давайте стремиться к лучшему.

После этого он ушёл, а остальные стояли на месте, не в силах прийти в себя. Честно говоря, хотя Ся Сяньнин был строг, каждое его слово было справедливым, и он не перегибал палку. Но его авторитет был настолько подавляющим, что почти вызывал удушье.

Он был начальником, который внушал абсолютную уверенность, но такого человека... трудно представить, кто мог бы жить с ним.

Через некоторое время Гоу Сунцзэ вздохнул:

— Не стойте тут, делайте, что нужно. Тело нужно обработать, душу проверить и отправить Ся Чу, на этот раз не опаздывайте.

Вэй Шоу сказал:

— Брат... ты отнесёшь?

Гоу Сунцзэ:

— Я дважды назову тебя братом, лучше ты.

В разгар жаркого лета Ся Сяньнин вернулся в офис, неся с собой прохладу. Подойдя к двери, он положил руку на ручку, не торопясь открывать, и постоял снаружи, наслаждаясь чувством ожидания.

Изнутри доносились тихие звуки, и Ся Сяньнин знал, что Ло Инбай не ушёл. Сердце его согрелось, и весь гнев растаял.

Он открыл дверь и увидел, что за это время Ло Инбай уже устроился с комфортом.

Сейчас было утро, они всю ночь работали и ещё не успели поесть. Когда Ся Сяньнин вернулся, он обнаружил, что Ло Инбай сидит в его кресле, перед ним стоит стол, полный вкусной еды, и он с удовольствием ест.

Увидев Ся Сяньнина, Ло Инбай, не отрываясь от еды, сложил два пальца, прикоснулся к губам и послал ему воздушный поцелуй:

— О, ты вернулся. Давай, садись есть, я умираю с голоду.

Ся Сяньнин: [...]

Он закрыл дверь, подошёл к столу и, стоя напротив, смотрел, как Ло Инбай ест, с лёгкой улыбкой на лице.

Ло Инбай сказал:

— Я ещё заказал еду для твоих коллег, она скоро придёт. Сяньнин, помоги мне очистить кровати, с панцирем есть неудобно...

<http://bllate.org/book/15511/1396213>